

Правительственным
Вестником
27 Мая 1964. № 113.

Государь Императоръ, 28-го мая с. г., объявляетъ Высочайшую благодарность военному агенту въ Лондонѣ, генералъ-лейтенанту Ермолову, за отличную-усердную его службу.

Критика и библиографія.

Императорское русское историческое общество.

(1866—1916).

Настоящее издание должно оставить за собой внимание всякого, кто интересуется судьбами русской исторической науки. Императорское русское историческое общество пользуется сравнительно небольшим извѣстностью за пределами узкого круга историков-специалистов и высшего чиновничества, иногда почти ex officio притянутого къ нему при составленіи. А между тѣмъ это—одно изъ самыхъ «монументальныхъ», если такъ можно выразиться, русскихъ историческихъ обществъ, заслуга которого, и не малая, передъ наукою, главнымъ образомъ, въ его изданіяхъ памятниковъ новой русской истории. Въ самомъ пятидесятилѣтнемъ юбилейномъ изданіи безъ малого полтора тома (147; надлежитъ выдать 148-й) томовъ своего «Сборника». Двадцать одинъ томъ материаловъ по исторіи высшихъ государственныхъ учрежденій XVIII вѣка, верховнаго тайнаго совѣта, кабинета и конференціи министровъ; сорокъ пять томовъ доведенной иностранцами представителями при русскомъ дворѣ XVIII и начала XIX вѣка; четырнадцать томовъ материаловъ, по исторіи екатерининской законодательной комиссіи; восемнадцать томовъ бумагъ, относящихся къ екатерининскому царствованію, составляютъ главное содержаніе, неговоря уже о другихъ болѣе мелкихъ по объему, но не менѣе существенныхъ по своему значенію, категоріи источниковъ, этого колоссальнаго изданія. Можно сказать, что «Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества» является основнымъ фондомъ при изученіи новой русской исторіи, поскольку такое изученіе нечетъ освобождаться отъ общихъ мѣстъ, заглаженныхъ пылкими аллюдовами или официальныхъ словословій и вообще хлесткихъ фразъ, а сама издательская дѣятельность общества составляетъ, въ этомъ отношеніи, ступень въ русской исторической наукѣ. Обществомъ издается, кромѣ этого, «Русскій биографическій словарь», весьма полное справочное изданіе, котораго вышло уже двадцать два тома.

А въ то же время «Императорское русское историческое общество» имѣетъ свою внутреннюю и не лишнюю интереса исторію. Она зародилась въ очень специфической атмосферѣ, среди кружка лицъ, близко стоявшихъ ко двору а прежде всего къ тогдашнему наследнику престола. Цесаревичъ Александръ Александровичъ (впоследствии императоръ Александръ III), чьи интересы къ отечественному прошлому, по такъ и строго-охранительные взгляды къ 1866 году вполнѣ уже оформились, были не только первымъ почетнымъ председателемъ, но и его дѣйствительною душою. Духъ Карамзина виталъ надъ членами общества во время ихъ засѣданій въ библиотекѣ Аничкова дворца; живымъ воплощеніемъ традиціи автора «Исторіи государства российскаго» являлся въ обществѣ личный другъ послѣдняго, князь П. А. Волынский. Общавшаяся къ почетному члену

дателью общества, «онъ въ одной изъ своихъ рѣчей говоритъ: «Отечественная исторія намъ всѣмъ родная, но для нашего высочества она имѣетъ еще прелесть и пакиданіе семейной хроникой. Мы все—дѣти великихъ царствованій Екатерины II, Александра I, Николая I, по въ нихъ прямой и законный наследникъ. Вамъ преимущественно предстоитъ священная обязанность, великая, но и трудная задача внести въ свою очередь, съ честью и пользою имя ваше въ сію семейную царственную хронику, и перелать память о себѣ народнымъ скарбамъ». Такая постановка вопроса заранѣе, конечно, безапелляционно очертила кругъ будущихъ работъ общества и предопредѣляла ихъ направленіе. Здѣсь же объясненіе и вѣчнаго состава кружка «членовъ основателей» общества: наряду съ лицами, составляющими дѣйствительное украшеніе русской исторической науки, какъ, «магистръ, Кошмантъ Бестужевъ-Рюминъ» или А. О. Бяковъ, лица, имѣющія доволно относительное къ ней кадетство, какъ тайный совѣтникъ А. Гамбургеръ или ген.-ад. гр. В. Перовскій, или, наконецъ, государственные дѣятели чертѣтъ определенной охранительной окраски, какъ графъ Дмитрій Толстой. Первые шаги общества, дѣйствительно, могли возбудить въ некоторыхъ сомнѣнія, «Знакомъ о Брауншвейгской фамилии» бар. М. Корфа, имъ же самими, въ концѣ-концовъ, была найдена мудрой для печати въ «Сборникѣ».

При составленіи первыхъ томовъ этого изданія, вообще, руковожилось болѣе интересами широкаго круга любителей историческаго чтенія, точка зрѣнія, роковая въ дѣлѣ изданія историческихъ документовъ, загубившая у насъ не мало богатыхъ начинаній въ области современной исторической печати.—Но это было лишь одною стороною дѣла: съ момента зарожденія самой идеи историческаго общества зрѣла мысль о направленіи его на путь чисто-научнаго издательства историческихъ материаловъ. Еще въ мартѣ 1866 г., одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ общества А. Полозовъ писалъ въ своихъ запискахъ: «мнѣ всегда казалась, что изданіе памятниковъ-документовъ составляетъ основу историческаго изученія, и что для сколько-нибудь серьезнаго ознакомленія съ исторіею Россіи XVIII вѣка, нужно прежде всего подумать объ изданіи историческихъ документовъ... мнѣ всегда казалось желательнымъ составленіе общества, которое, усиливши содѣяніемъ, нравственнымъ и матеріальнымъ средствами, употреблено бы эти средства на изданіе документовъ, могущихъ положить твердое основаніе серьезному изученію русской исторіи XVIII вѣка». Путь внутренняго развитія «Императорскаго русскаго историческаго общества», путь далекаго еще не завершившагося, это путь отъ занесенія семейной хроникой на скарбамъ исторіи къ широкой и строго-научно поставленному дѣлу издательства историческихъ первоисточниковъ. Оно много уже сдѣлало въ этомъ направленіи; многое еще остается сдѣлать, и настоящее изданіе позволяетъ намъ въ главныя главы пройденнаго имъ пути и подвести итоги по дѣятельности. Выпуская теперь въ свѣтъ обзоръ своей пятидесятилѣтней дѣятельности, «Императорское русское историческое общество» само дѣлается достойнымъ исторіи. Выясняя условия его возникновенія, будущей исторіи, не обидеть молчаніемъ въ его крупныхъ заслугъ передъ русскою наукою, а ознакомленіе съ тѣмъ, какъ сложилось дѣяніе одного изъ самыхъ значительныхъ предпріятій въ области изданія историческихъ источниковъ, будетъ не бесполезно и для рядового «любителя историческаго чтенія», и личный раздѣкъ, наводя его на мысль, что «историческое чтеніе во всякомъ случаѣ ничто совсѣмъ

иное, чѣмъ «слеткое чтеніе», и что научная исторія въ разное время далеко отстоитъ и отъ литературныхъ анекдотовъ и отъ семейныхъ преданій. Отъ одной изъ этихъ крайностей въ другой, нѣтъ, русской исторіи...
М. ПОЛЕВКОВЪ.

*Бирюсовъ Владиславъ
снимъ (или переписалъ)
Винницкѣ
28-го апрѣля.*